

Костючук Лариса Яковлевна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
Псковского государственного
университета

ВСПОМИНАЯ «ВЕЧНЫЕ ГЛАГОЛЫ»... (НАБОЛЕВШЕЕ)

Вспомнить *вечные глаголы* захотелось потому, что это выражение в современном языке имеет и значение, которое отсылает к темам из святых, религиозных книг, доступ к которым все славяне получили в середине IX века благодаря созданию славянской письменности Константином-Кириллом и Мефодием. На радио «Россия» есть повторяющаяся недлительная одноименная рубрика-передача в исполнении замечательных актёров. Полезно вспоминать сами устойчивые фразы, ситуации, тексты, где они зафиксированы. А кто-то может услышать их и узнать о них впервые: *чечевичная похлёбка / продать что-нибудь за чечевичную похлёбку; глас вопиющего в пустыне; блудный сын; говорить, кричать, как иерихонская труба...* Знать и понимать такие фразы желательно, как и пословицы, поговорки, фразеологизмы русского народа, в отличие от подобного языкового богатства других народов.

Известно, к сожалению, что нынешние молодые люди, даже филологи, не знают очень многого из языкового фонда. А при изучении древних языков в вузе (старославянского, церковнославянского, древнерусского) даже затрудняются вспомнить о ряде тех подобных общекультурных выражений в связи с чтением соответствующих текстов, о чём сообщалось при объяснении тех или иных научных тем по фонетике, грамматике. А ведь о

них шла речь на занятиях при объяснении и анализе текстов. Это нестойкая, недолговременная память, а самое печальное – стойкое нежелание и неумение самостоятельно найти, прочитать и запомнить. Невольно вспоминаешь выпускников далёкого периода обучения. При этом обнаруживаешь обидный парадокс: тогда не было доступа к религиозным ценностям, но было умение и желание читать, учиться, запоминать и использовать новое, изучаемое... Сейчас же можно и в церковь ходить, и читать ранее запретное, и к услугам удивительные средства массмедиапространства... Правда, их необходимо использовать разумно: не просто получить сиюминутную информацию, а после этого обязательно мобилизовать, по Пуаро, работу *«серых клеток»*.

Один из примеров.

Преподаватель использует обращение-просьбу к тем, кто проявляет способность не остаться на уровне непросвещённых, с мудрыми *вечными глаголами*, уже объяснёнными в связи с анализом соответствующего текста: *«Не зарывайте свой талант в землю»*. Но в лучшем случае они будут только услышаны, к сожалению, не как образный афоризм из христианской истории и культуры, а как... свободное выражение (?!). Кто-то воспримет фразу так, будто преподаватель поощрил его, сказав о его способностях, таланте (?!). Но ведь в тексте притчи речь шла о денежной единице, а в звучании лексема в лексической системе проявляет омонимию [СССл, с. 689], о чём подробнее пишет Г. Дьяченко в своём словаре с энциклопедическими разъяснениями [Дьяченко, с. 708]. «Старославянский словарь» же грамотно оформляет это как два омонима. В подобных же ситуациях воистину усилия преподавателя остаются для многих *гласом вопиющего в пустыне...*

И совершенно непонятным будет совет: *«Не продавайте что-нибудь за чечевичную похлёбку»*, – в ситуации выбора или поехать на какой-нибудь форум, далёкий от филологии, или пока в вузе принять участие в профессиональной встрече и познакомиться с литературоведческими или лингвистическими проблемами.

В XX веке, особенно во второй половине, в мировой лингвистике был получен ряд исследовательско-практических дости-

жений в славистике. Работа над некоторыми проектами начиналась ещё в предвоенные годы. И этому способствовало то, что после разных развившихся научных направлений или частично с их формированием одновременно проявилось пристальное внимание-возвращение к сравнительно-историческому языкознанию, созданному и утвердившемуся ещё в XIX веке.

Так, очень заметным стало лексикографическое направление с акцентом на лингвоэтнографическом подходе к материалу. Чешская наука в течение многих десятилетий (начиная с довоенного времени, с героическим сохранением всех многовековых материалов в период Второй мировой войны) завершила создание огромного, бесценного *«Словаря старославянского языка»* с максимально полным количеством древних памятников [СлССЯ]. К большой радости российских учёных, этот словарь в 2006 году в Санкт-Петербургском университете репринтно был переиздан. Небольшой коллектив российских учёных с участием представителей чешской науки создал достойный и удобный для научно-практического использования однотомный *«Старославянский словарь»* [СССл].

Для историков языка, занимающихся славянской письменностью, ценно всё, что связано с берестяными грамотами, прежде всего новгородскими (но важны и учитываются берестяные грамоты и из других мест, в частности псковские). Чрезвычайно ценны открытие, расшифровка, исследование, публикация текста так называемого *«Новгородского кодекса / Новгородской псалтыри»* того времени (определённого дендрохронологически), которое даже более раннее, чем время создания *«Остромирова евангелия»* (1056-1057 гг.; приписку сделал писец). В науке признано, что это Евангелие является точно датированным последним старославянским памятником и первым древнерусским, поскольку его переписывал восточный славянин для новгородского посадника Остромира и невольно, как все переписчики, вносил и *«свои»* языковые особенности. Значит, *«Новгородский кодекс»* создан ещё на старославянском языке! [Зализняк, Янин, с. 3-25]. (Об этих трудах нам приходилось специально уже говорить и писать, поэтому ограничимся лишь напоминанием.)

К концу XX века стало возможно открыто читать, изучать, слушать опять церковнославянские тексты, специальные словари на языке, в частности, русского извода (а не только письменные древнерусские, старорусские тексты). Это ведь даёт возможность в сравнительном, сопоставительном аспектах детально выяснять специфику лексико-фразеологической картины и псковских народных говоров, поскольку уже более полувека, как известно, ведётся работа по созданию уникального *«Псковского областного словаря с историческими данными»* [ПОС], задуманного и осуществляемого по идее Б. А. Ларина [Ларин, 1961; 1967, с. 3].

Интерес к указанным сравнительно-историческому, синхронно-диахронному, этнолингвистическому и прочим аспектам наблюдений за судьбой древних славянских слов из разных сфер проявлялся и поддерживался и у некоторых наших студентов. А глубокие, с опорой на теорию языковой картины мира труды Т. И. Вендиной на материале лексики старославянского языка с использованием вышедших словарей оказались очень востребованными [Вендина].

Очень порадовало подвижническое решение магнитогорских лингвистов создать специальный *«Фразеологический словарь старославянского языка»* [ФрСлССЯ] по древним старославянским текстам X-XI веков, изданным в нашей стране, за рубежом или ксерокопированным, сканированным. Это позволило *«имеющим уши и очи»* получить доступ к введённому в научный и образовательный оборот ценному общекультурному материалу. Справедливо, что этот словарь реализован как *толково-энциклопедический*.

Итак, народные устойчивые образные выражения, пословицы, афоризмы (*крылатые слова*), как и *вечные глаголы* в литературном, книжном языке, необходимо применять к месту, кстати использовать, чтобы экономно, но эффективно была выражена мысль, чтобы создалась ситуация взаимного понимания и была достигнута цель при задуманном и осуществлённом коммуникативно-дискурсном сценарии. Оказывается, можно мягко предупредить даже в рабочей обстановке: *«Не будьте, пожалуйста, Васькой»* (образец на интертекстовое использование крыловского крылатого выражения *А Васька слушает да ест*).

Такую фразу удачно произнести вместо того, чтобы, например, нудно сказать: «*Невежливо пропускать мимо ушей важную информацию, о чём Вас уже предупреждали*» (в ситуации излишнего отвлечения во время учебно-научных занятий на мобильный телефон у современных студентов).

Напомним, что означает слово *глагол*, используемое во фразе *вечные глаголы*.

Глагол – это не только название одной из главных частей речи в любом языке. Г. Дьяченко называет ряд значений у этого слова в зависимости от употребления в соответствующем древнем богословском тексте: ‘слово’, ‘речь’, ‘язык’, ‘наречие’, даже ‘дело, происшествие’ (например, у евангелистов слово с этим значением зафиксировано как раз в устойчивом повторяющемся выражении: *бысть по глаголахъ сихъ*, которое имеет и укороченный синоним *бысть по сихъ*, передающий смысл ‘*после сих происшествий*’) [Дьяченко, с. 123]. Слово очень частотно, как и глагол *реци* в церковнославянских памятниках, и многозначно. В несколько высоком употреблении наблюдается и в современном языке *глаголатъ / глаголитъ* в значении ‘говорить’. Не случайно в древних текстах встречаются многочисленные его формы, обычно в сокращённом написании с употреблением знака «*титло*». Этимологический аспект рассмотрения этого слова с главной семьей ‘речь’ доносит до современных пользователей происхождение от повтора звукоподражательного комплекса **gol-gol*, который в древнерусском языке дало полногласие *го-логол*, не сохранившееся до настоящего времени, а заменившееся старославянским словом *глагол* с неполногласием (ср. подобное у слова *колокол*, но только в восточнославянской (русской) огласовке при изменении древнего звукоподражательного **kol-kol* по рефлексу с полногласием).

Языковая судьба отдельных мудрых выражений, выразительных и востребованных, повторяющихся, обогатившихся подчас и дополнительными смыслами, в древнеславянском и в современном периодах языка аналогична. Потому и можем наблюдать синонимию разновременных по происхождению выражений.

Для приведённого крыловского выражения о коте Ваське можно подобрать близкое по значению замечательное старосла-

вянское по происхождению выражение – *вечный глагол*, которое можно или самому узнать, читая древние тексты, словари, или получая системные знания при изучении старославянского языка на отделении русской филологии. Таков *вечный глагол*, связанный с притчей «*О мудром и о буюм мужах*». Поучительно звучит фраза «*Кто слышит ми слова и творит их, уподоблю мужу мудру*». И далее запечатлён нравоучительный рассказ о строительстве дома «*на камене*» (= на фундаменте – это умный человек, *мудрый*) или «*на песце*» (= без фундамента – это о неразумном человеке, *буюм*). Практически в Евангелии так тактично показывается и доказывается: труды не пропадают даром при разумном вложении лишних, но значимых сил для получения желаемого результата. Ведь «*Кто имеет уши, да слышит*»...

Любому народу дороги пословицы и фразеологизмы – общерусские, известные (литературные) и местные из соответствующих говоров – как отражение «*духа народа*», по словам В. фон Гумбольдта. Это те «изюминки», которые создают нечто «*своё*», отличающее родной язык от «*чужого*»: *родиться в рубашке* (русское), а не *с серебряной ложкой во рту* (в переводе с английского).

Псковичам дорого местное выражение *выпить литки* «*отметить удавшуюся покупку, сделку угощением (обычно с выпивкой)*» [ср. ПОС, вып. 17, с. 95]. Оно зафиксировано ещё и в русско-немецких разговорниках, составленных немецкими купцами в Пскове – в 1607 году (Fenne) и в XVI веке (Schroue). Покажем фрагмент диалога псковичей: «– *Приди ко мне литки пить. – Кому литки платить?*». Именная часть *литки* по происхождению из немецкого языка со значением «*вино*». Подобные местные лексико-фразеологические единицы служат «*визитными карточками*» псковской народной речи.

Известно, как старообрядцы, спасавшиеся на чужбине, в зарубежье ближнем и в более дальнем (Прибалтика, Польша, даже Америка), бережно в течение более 300 лет хранят родную, в частности и псковскую, речь. Конечно, есть влияние окружающего «чужого» языка – очень древнее (действительно *допотопное* в восточнославянском дохристианстве при приходе кривичей к Псковским озёрам и последующем длительном соседстве с древними балтами и угро-финнами) и современное (псковские

говоры старообрядцев в странах Прибалтики, в Польше). Специальные исследования призваны различать разновременные следы-особенности в псковских говорах. И если в некоторых работах обнаруживается незнание истории, специфики псковских говоров, то это приводит к недоразумениям, неточностям.

Так, при изучении псковских говоров на территории Польши польские учёные произношение слова *сланина* в бытовой речи русских старообрядцев – выходцев из Великолукской земли – вместо восточнославянского *солонина* трактуют как полонизм с польского *ślonina*, но с восточнославянским аканьем [Rosyjska gwara]. Однако *сланина* – это псковская особенность, связанная с развитием так называемого «*нового неполногласия*» в результате особой разновидности живого (*нестандартного фонетического*) чередования, внешне совпадающего с «*полногласием / неполногласием: оло//ла, оро//ра*». Ср.: «Он *ма́лец злато́й, хътя́ и младо́й*» (не церковнославянизмы!).

Бережное сохранение «своей» речи на чужбине вызывает глубокое уважение. Образцово работает культурное общество «Причудье» в Эстонии. Старообрядцы знакомят детей с письменностью не только современной русской, но и славянской, со своими традициями, обрядами, унаследованными ещё из России, в частности и со старыми названиями букв славянской азбуки с сопутствующим наглядным объяснением (прекрасные иллюстрации) прошлой традиции. Например, буква «*ук*» для передачи звука [y] со значимым наименованием содержит сему «*учение, наука*». Приводятся яркие народные пословицы с однокоренными, но разными по словообразованию словами: «*Кукушка не ястреб, а неуч не мастер*», «*Бьёт неук [конь], бьют и неука*».

Любопытным показался появившийся тремя изданиями 1990, 1995, 2000 годов (первое в издательстве «Наука») «*Русский словарь языкового расширения*» А. И. Солженицына. Над словарём писатель работал ещё в Гулаге. Суть и цель этого создания передана словами самого составителя: «*Способ обогащения языка – это восстановление прежде накопленных, а потом утерянных богатств*» [Солженицын, Аннотация]; «*Вся эта работа в целом помогла мне воссоздать в себе ощущение глубины и широты русского языка, которые я предчувствовал, но*

был лишён их по своему южному рождению, городской юности, – и которые, как я всё острее понимал, мы все незаслуженно отбросили по поспешности нашего века, по небрежности словоупотребления и по холостяцкому советскому обычаю» [Там же, с. 3].

Неслучайно, видимо, этот словарь мало известен, поскольку носителей современного языка не удовлетворяет следующее: возвращение в активное употребление тех слов, которые отобрал составитель из словаря В. И. Даля, а также смешение разнотерриториальных лексем при исправлении составителем кажущихся ему «ошибок», якобы допущенных В. И. Далем (?!).

Но язык не терпит вмешательств в свою замечательную естественную знаковую систему.

А вот **вечные глаголы** – народные (местные), общенародные и закреплённые в классических христианских и авторских соданиях, необходимо знать, в силу своих способностей не забывать, а естественно использовать при общении с собеседником.

ЛИТЕРАТУРА

Варунин П. Г., Морозова Н. А. Родное слово детей староверов Эстонии. Тарту, 2010.

Вендина Т. И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М., 2002.

Дьяченко Г. Полный церковнославянский словарь (с внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений). М., 1993.

Зализняк А. А., Янин В. Л. Новгородский кодекс первой четверти XI в. – древнейшая книга // Вопросы языкознания. 2001. № 5. С. 3-25.

Ларин Б. А. [Введение] // Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1. Л., 1967. С. 3.

Ларин Б. А. Инструкция «Псковского областного словаря». Л., 1961.

Морозова Н. А. Книжность староверов Эстонии. Тарту, 2009.

Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1-26. Л. / СПб., 1967-2014.

Словарь старославянского языка. Т. I-IV. Репринт. изд. СПб., 2006.

Солженицын А. И. Русский словарь языкового расширения. 3-е изд. М., 2000.

Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков) / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М., 1994.

Фразеологический словарь старославянского языка / ред. С. Г. Шулежкова. М., 2011.

Fenne T. Low German Manual of Spoken Russian. Pskov, 1607. Vol. II. Copenhagen, 1970.

Rosyjska gwara staroobrzędowców w północno-wschodniej Polsce. Wybór tekstów / red. M. Głuszkowski, S. Grzybowski. Toruń, 2016.

Schrone T. «Einn Russisch Buch». Cz. II. Kraków, 1997.

СОКРАЩЕНИЯ

ПОС	Псковский областной словарь с историческими данными
СлССЯ	Словарь старославянского языка
СССл	Старославянский словарь
ФрСлССЯ	Фразеологический словарь старославянского языка